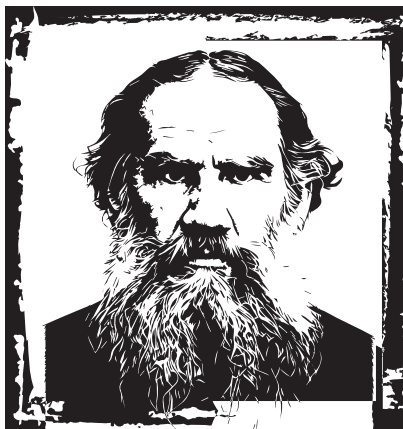

Лев Толстой

ПУТЬ ЖИЗНИ

Как жить по совести и разуму

ИЗБРАННОЕ

БМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)1
Т52

Толстой, Лев Николаевич.

Т52 Путь жизни. Как жить по совести и разуму. Избранное / Лев Николаевич Толстой — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Библиотека мудрости. Эксклюзивная коллекция).

ISBN 978-5-17-189591-4

Лев Николаевич Толстой — один из известнейших русских писателей и мыслителей, автор крупных романов и религиозно-философских произведений.

В своей «итоговой» книге он собрал высказывания величайших мудрецов древности и мыслителей современности, а также собственные размышления о любви, вере, смысле жизни, науке и языке. Его целью было создать книгу на «каждый день» — понятную и необходимую каждому человеку.

В основу этого издания легли избранные афоризмы из труда Толстого.

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)1

© Оформление.

ISBN 978-5-17-189591-4

ООО «Издательство АСТ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Любовь	11
II. Грехи, соблазны, суеверия	28
III. Тунеядство	44
IV. Корыстолюбие	64
V. Гнев	82
VI. Гордость	98
VII. Наказание	108
VIII. Тщеславие	124
IX. Ложная наука	142

X. Усилие	167
XI. Жизнь в настоящем	185
XII. Неделание	202
XIII. Слово.....	215
XIV. Мысль	231
XV. Самоотречение.....	247
XVI. Смирение	264
XVII. Правдивость	278
XVIII. Зло.....	296
Указатель имен.....	315

ПРЕДИСЛОВИЕ

1) Для того, чтобы человеку хорошо прожить свою жизнь, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать. Для того, чтобы знать это, ему надо понимать, что такое он сам и тот мир, среди которого он живет. Об этом учили во все времена самые мудрые и добрые люди всех народов. Учения эти все в самом главном сходятся между собою, сходятся и с тем, что говорят каждому человеку его разум и совесть. Учение это такое:

2) Кроме того, что мы видим, слышим, ощупываем и про что знаем от людей, есть и такое, чего мы не видим, не слышим, не ощупываем и про что никто ничего не говорил нам, но что мы знаем лучше всего на свете. Это то, что дает нам жизнь и про что мы говорим «я».

3) Это же невидимое начало, дающее нам жизнь, мы признаем и во всех живых существах, и особенно живо в подобных нам существах — людях.

4) Всемирное, невидимое начало это, дающее жизнь всему живому, создаваемое нами в самих себе

и признаваемое в подобных нам существах — людях, мы называем душою, само же в себе всемирное невидимое начало это, дающее жизнь всему живому, мы называем Богом.

5) Души человеческие, отделенные телами друг от друга и от Бога, стремятся к соединению с тем, от чего они отделены, и достигают этого соединения с душами других людей любовью, с Богом — сознанием своей божественности. В этом все большем и большем соединении с душами других людей — любовью и с Богом — сознанием своей божественности заключается и смысл, и благо человеческой жизни.

6) Большее и большее соединение души человеческой с другими существами и Богом, и потому и большее и большее благо человека, достигается освобождением души от того, что препятствует любви к людям и сознанию своей божественности: грехи, т. е. потворство похотям тела, соблазны, т. е. ложные представления о благе, и суеверия, т. е. ложные учения, оправдывающие грехи и соблазны.

7) Препятствующие соединению человека с другими существами и Богом грехи суть: грехи чревоугодия, т. е. объедения, пьянства.

8) Грехи блуда, т. е. полового распутства.

9) Грехи праздности, т. е. освобождения себя от труда, нужного для удовлетворения своих потребностей.

10) Грехи корыстолюбия, т. е. приобретения и хранения имущества для пользования трудами других людей.

11) И худшие из всех грехов, грехи разъединения с людьми: зависти, страха, осуждения, враждебности, гнева, вообще — недоброжелательства к людям. Таковы грехи, препятствующие соединению любовью души человеческой с Богом и другими существами.

12) Привлекающие же людей к грехам соблазны, т. е. ложные представления об отношении людей к людям, суть: соблазны гордости, т. е. ложного представления о своем превосходстве над другими людьми.

13) Соблазны неравенства, т. е. ложного представления о возможности деления людей на высших и низших.

14) Соблазны устроительства, т. е. ложного представления о возможности и праве одних людей насилем устраивать жизнь других людей.

15) Соблазны наказания, т. е. ложного представления о праве одних людей ради справедливости или исправления делать зло людям.

16) И соблазны тщеславия, т. е. ложного представления о том, что руководством поступков человека могут и должны быть не разум и совесть, а людские мнения и людские законы.

17) Таковы соблазны, привлекающие людей к грехам. Суеверия же, оправдывающие грехи и соблазны, суть: суеверие государства, суеверие церкви и суеверие науки.

18) Суеверие государства состоит в вере в то, что необходимо и благотворно, чтобы меньшинство праздных людей властвовало над большинством рабочего народа.

Суеверие церкви состоит в вере в то, что непрерывно уясняющаяся людям религиозная истина была раз навсегда открыта и что известные люди, присвоившие себе право учить людей истинной вере, находятся в обладании единой, раз навсегда выраженной религиозной этой истины.

19) Суеверие науки состоит в вере в то, что единое, истинное и необходимое для жизни всех людей знание заключается только в тех случайно избранных из всей безграничной области знаний отрывках разных, большей частью ненужных знаний, которые в известное время обратили на себя внимание небольшого числа освободивших себя от необходимого для жизни труда людей и потому живущих безнравственной и неразумной жизнью.

20) Грехи, соблазны и суеверия, препятствуя соединению души с другими существами и Богом, лишают человека свойственного ему блага, и потому для того, чтобы человек мог пользоваться этим благом, он должен бороться с грехами, соблазнами и суевериями. Для борьбы этой человек должен делать усилия.

21) И усилия эти всегда во власти человека, во-первых, потому, что совершаются они только в настоящее мгновение, т. е. в той безвременной точке, в которой прошедшее соприкасается с будущим и в которой человек всегда свободен.

22) Во-вторых, усилия эти во власти человека еще и потому, что они заключаются не в совершении каких-либо могущих быть неисполнимыми поступков, а только в воздержании, всегда возможном для человека: усилия воздержания от поступков, противных

любви к ближнему и сознанию человеком в себе божественного начала.

23) Усилия воздержания от слов, противных любви к ближнему и сознанию человеком в себе божественного начала.

24) И усилия воздержания от мыслей, противных любви к ближнему и сознанию человеком в себе божественного начала.

25) Ко всем грехам приводит человека потворство похотям тела, и потому для борьбы с грехами человеку нужны усилия воздержания от поступков, слов и мыслей, потворствующих похотям тела, т. е. усилия отречения от тела.

26) Ко всем соблазнам приводит человека ложное представление о превосходстве одних людей над другими, и потому для борьбы с соблазнами человеку нужны усилия воздержания от возвышающих себя над другими людьми поступков, слов и мыслей, т. е. усилия смирения.

27) Ко всем суевериям приводит человека допущение лжи, и потому для борьбы с суевериями человеку нужны усилия воздержания себя от противных истине поступков, слов и мыслей, т. е. усилия правдивости.

28) Усилия самоотречения, смирения и правдивости, уничтожая в человеке препятствия к соединению любовью его души с другими существами и Богом, дают ему всегда доступное ему благо, и потому то, что представляется человеку злом, есть только указание того, что человек ложно понимает свою жизнь и не делает того, что дает ему свойственное ему благо. Зла нет.

29) Точно так же и то, что представляется человеку смертью, есть только для тех людей, которые полагают свою жизнь во времени. Для людей же, понимающих жизнь в том, в чем она действительно заключается, в усилии, совершаемом человеком в настоящем для освобождения себя от всего того, что препятствует его соединению с Богом и другими существами, нет и не может быть смерти.

30) Для человека, понимающего свою жизнь так, как она только и может быть понимаема, все большим и большим соединением своей души со всем живым любовью и сознанием своей божественности — с Богом, достигаемым только усилием в настоящем, не может быть вопроса о том, что будет с его душою после смерти тела. Душа не была и не будет, а всегда есть в настоящем. О том же, как будет сознать себя душа после смерти тела, не дано знать человеку, да и не нужно ему.

31) Не дано знать этого человеку для того, чтобы он душевные силы свои напрягал не на заботу о положении своей отдельной души в воображаемом другом, будущем мире, а только на достижение в этом мире, сейчас, вполне определенного и ничем не нарушаемого блага соединения со всеми живыми существами и с Богом. Не нужно же знать человеку того, что будет с его душою, потому, что если он понимает жизнь свою, как она и должна быть понимаема, как непрестанное все большее и большее соединение своей души с душами других существ и Богом, то жизнь его не может быть ничем иным, как только тем самым, к чему он стремится, т. е. ничем не нарушимым благом.

I. ЛЮБОВЬ

Душа человеческая, будучи отделена телом от Бога и душ других существ, стремится к соединению с тем, от чего она отделена. Соединяется душа с Богом все большим и большим сознанием в себе Бога, с душами же других существ все большим и большим проявлением любви.

*Как тело человека требует пищи
и страдает без нее, так и душа
человека требует любви
и без нее страдает*

1

Все вещи тянутся к земле и тянутся друг к другу. Точно так же и все души тянутся к Богу и друг к другу.

2

Живы все люди не тем, что они сами себя обдумывают, а тем, что есть любовь в людях.

Для того, чтобы люди не жили врозь, а все заодно. Бог не открыл им того, что каждому для себя нужно, а только то, что им всем для всех нужно.

Для того же, чтобы люди знали, что им всем для всех нужно. Он вошел в их душу и в душах их сказался любовью.

3

Все беды людей не от неурожая, не от пожаров, не от злодеев, а только от того, что они живут врозь. А живут они врозь потому, что не верят тому голосу любви, который живет в них и влечет их к единению.

4

Человек, пока он живет животной жизнью, кажется, что если он отделен от других людей, то это так и надо и не может быть иначе. Но как только человек начнет жить духовно, так ему становится странно, непонятно, даже больно, зачем он отделен от других людей, и он старается соединиться с ними. А соединяет людей только любовь.

5

Всякий человек знает, что ему нужно делать не то, что разъединяет его с людьми, а то, что соединяет его с ними, — знает это человек не оттого, что это повелено ему кем-то, но оттого, что чем больше он соединяется с людьми, тем ему лучше жить,

и напротив: тем хуже живется ему, чем больше он разъединяется.

6

Жизнь каждого человека только в том, чтобы становиться с каждым годом, месяцем, днем все лучше и лучше. И чем люди становятся лучше, тем они ближе соединяются друг с другом. А чем ближе соединяются люди, тем жизнь их лучше.

7

Чем больше любишь человека, тем меньше чувствуешь свое отделение от него. Кажется, что он — то же, что я, а я — то же, что он.

8

Если бы мы только твердо держались того, чтобы соединяться с людьми в том, в чем мы согласны с ними, и не требовать от них согласия с тем, с чем они несогласны, мы бы были гораздо ближе к Христу, чем те люди, которые, называя себя христианами, во имя Христа отделяют себя от людей других вер, требуя от них согласия с тем, что ими считается истиной.

9

Любите врагов ваших, и не будет у вас врагов.

«Учение 12 апостолов»

10

Путь к единению человек узнает так же легко, как мы узнаем проход, проложенный досками через

трясину. Только сверни прочь с пути — и завязнешь в трясине мирской суеты, раздора и злобы.

*Любовь только тогда истинна,
когда она любовь ко всем*

1

Бог хотел, чтобы мы были счастливы, и для того вложил в нас потребность счастья, но Он хотел, чтобы мы были счастливы все, а не отдельные люди, и для того вложил в нас потребность любви. Оттого и счастливы могут быть люди только тогда, когда они все будут любить друг друга.

2

Римский мудрец Сенека говорил, что все, что мы видим, все живое, все это — одно тело: мы все, как руки, ноги, желудок, кости, члены этого тела. Мы все одинаково родились, все мы одинаково желаем себе добра, все мы знаем, что нам лучше помогать друг другу, чем губить друг друга, и во всех нас заложена одна и та же любовь друг к другу. Мы, как камни, сложены в такой свод, что все сейчас же погибнем, если не будем поддерживать друг друга.

3

Всякий старается сделать себе как можно больше добра, а самое большое добро на свете в том,

чтобы быть в любви и согласии со всеми людьми. Как же получить это добро, когда чувствуешь, что одних людей любишь, а других не любишь? Надо научиться любить тех, кого не любишь. Человек учится самым трудным искусствам, учится читать, писать, всякой науке, ремеслу. Если бы только человек учился любви так же усердно, как он учится наукам и ремеслам, он скоро и легко научился бы тому, чтобы любить всех людей, даже тех, которые неприятны нам.

4

Если ты понял, что главное дело в жизни — любовь, то, сойдясь с человеком, ты будешь думать не о том, чем может быть полезен тебе этот человек, а о том, как и чем ты можешь быть полезен ему. Делай только так, и ты во всем будешь успевать больше, чем если бы ты заботился о себе.

5

Если мы любим тех, кто нам нравится, кто нас хвалит, кто делает нам добро, то мы любим так для себя, для того, чтобы нам лучше было. Настоящая любовь та, когда мы любим не для себя, не себе желаем добра, а тем, кого любим, и любим не потому, что люди приятны или полезны нам, а потому, что мы в каждом человеке признаем тот же дух, какой живет в нас.

Только когда мы так любим, мы можем любить, как учил Христос, не одних любящих нас, но ненавидящих нас, врагов наших.